

### Глава 3

Фан Цзянь не понимал, о чём думает Жун Чжао. Увидев, что тот внезапно уходит, советник на мгновение замер, а затем поспешил следом.

— Его Высочество вернулся! — стражники у дверей опочивальни вытянулись в струнку и отдали поклон.

Жун Чжао коротко кивнул и, не медля, распахнул двери. Фан Цзянь уже занёс ногу, намереваясь войти следом и лично разоблачить коварные замыслы Чжу Цзылина, но внезапно почувствовал на себе ледяной взгляд. Князь смотрел на него холодно, и по его лицу невозможно было понять, гневается он или просто предупреждает.

Советник нехотя отступил. Перед тем как створки закрылись, он успел вновь напомнить:

— Ваше Высочество, умоляю, будьте предельно осторожны со всем, что принимаете внутрь!

Ответом ему послужил лишь глухой стук захлопнувшейся двери. Фан Цзянь коснулся кончика носа, а стоявший рядом стражник не выдержал и хрипло хохотнул.

— Господин Фан, князь идёт в брачные покои, вы-то куда за ним собрались?

— Хм, — тот надменно вскинул подбородок. — Вам, мужланам Сяо Юэмина, всё равно не понять!

«Этим подчиненным Сяо Юэмина совсем не хватает ума, да и за языком они не следят, — ворчал Фан Цзянь про себя. — Я же о безопасности Его Высочества пекусь, преданность моя чиста как солнце и луна! К тому же, ванфэй — мужчина. Неужели я мог на него позариться?»

\*\*\*

Воспользовавшись тем, что в комнате никого нет, Чжу Цзылин потихоньку попивал отменное вино Хуадяо, приготовленное для свадебного обряда. Пять коробов со сладостями принесли ему немало радости, но после обильной трапезы в горле пересохло. Жун Чжао не распорядился подать чай, поэтому юноша обратил свой взор на кувшин с вином.

Конечно, приступать к напитку до совершения ритуала «чаш влюблённых» не полагалось, но Чжу Цзылин, сумевший ещё в паланкине сорвать накидку ради печенья, не видел в этом большой беды. Он никак не ожидал, что стоит ароматному вину коснуться его губ, как Жун Чжао вернётся. Напиток оказался крепким, и от неожиданного звука открываемой двери юноша вздрогнул и поперхнулся.

— Кха-кха...

Чжу Цзылин торопливо поставил чашу. Не найдя под рукой платка, он неловко вытер губы рукавом, вновь чувствуя прилив смущения.

«Как же не вовремя! Стоит мне что-нибудь съесть или выпить втихаря, как Жун Чжао тут как тут»

Впрочем, неловкость не помешала ему перевернуть чашу, делая вид, будто ничего не произошло. С невинной улыбкой он произнёс:

— Его Высочество так быстро вернулся.

Жун Чжао бросил взгляд на стол, где от двух коробов со сладостями почти ничего не осталось, и вновь посмотрел на супруга. Его лицо превратилось в непроницаемую маску.

— По вкусу ли вам угощение?

— Очень вкусно! — воодушевлённо закивал Чжу Цзылин, чей ответ прозвучал почти рефлексивно.

Лишь договорив, он заметил холод в глазах князя. Тон Жун Чжао не предвещал ничего хорошего. Похоже, тот спросил вовсе не из вежливости. Вероятно, эти сладости должны были стать издевательским напоминанием о краже печени, но ванфэй не только не раскаялся, но и уплетал их за обе щеки.

Решив задобрить господина, юноша заискивающе улыбнулся:

— Это и вправду объедение. Не желает ли Его Высочество тоже отведать?

Хотя инстинкты Чжу Цзылина велели ему оберегать свою добычу, ради будущей сытой жизни он готов был выделить принцу крохотную долю. Однако Жун Чжао не спешил принимать этот жест. Он слегка прищурился и холодно произнёс:

— Говорят, ванфэй желал, чтобы я принёс ему блюда с банкета?

— К сожалению... — Князь подошёл к столу и сел, не сводя ледяного взгляда с супруга. — На пире ничего не осталось, гости съели всё до последней крошки.

Юноша замер от удивления.

— Ванфэй и так съел слишком много, — продолжил Ли-ван. — Опасаюсь, как бы не случилось несварения. Пожалуй, стоит велеть слугам убрать остатки лакомств.

«Только не это!»

Чжу Цзылин, хоть и чувствовал себя сытым, не мог допустить, чтобы еда исчезала из поля его зрения — если только не напрямую в его желудок. Перспектива расстаться с коробами ему совсем не понравилась, но спорить открыто он не решился, поэтому поспешил сменить тему:

— У нас ведь ещё ритуал «чаш влюблённых» не завершён. Давайте скорее выпьем!

Не дожидаясь согласия, он схватил кувшин, наполнил чаши и протянул одну князю.

Взгляд Жун Чжао замер на предложенном сосуде, а его взгляд слегка застыл. Если он не ошибся, то супруг подал ему ту самую чашу, из которой только что пил сам...

«Пытается ли он показать, что в вине нет яда? Хочет усыпить мою бдительность?»

Принц внимательно посмотрел на Чжу Цзылина. Этот человек был полон загадок. Если следовать такой логике, то яд мог быть нанесён именно на края уже использованной чаши. Стоило ли позвать кого-то для проверки вина?

Юноша, не подозревая о сомнениях князя, продолжал держать руку на весу. Видя, что Жун Чжао медлит и лишь пристально разглядывает его, он разочарованно надул губы, решив, что муж не хочет подыгрывать, и уже собрался поставить вино обратно. В этот момент Жун Чжао всё же протянул руку и принял чашу. Их пальцы соприкоснулись лишь на мгновение.

Чжу Цзылин, не обратив внимания на знакомую прохладу кожи супруга, схватил свою чашу, переплёл руку с рукой Ли-вана и, бросив на него быстрый взгляд, осушил её до дна. В черных глазах князя не отражалось никаких эмоций. Отводя взгляд от юноши, он на мгновение замер, а затем выпил вино из той самой чаши, которой касались губы его ванфэй. Даже если там был яд — какая разница? Одной отравой больше, одной меньше.

Чжу Цзылин радовался лишь тому, что после ритуала тот перестал упоминать об уборке сладостей. Однако стоило юноше потянуться за очередным кусочком, как Жун Чжао внезапно произнёс:

— Ванфэй пора почивать вместе с супругом. — Он мельком взглянул на его рукава и едва заметно поморщился. — Раздевайся.

Чжу Цзылин застыл на месте.

«Что происходит? Он опять хочет разделить со мной ложе?! Неужели мои прошлые догадки были верны?»

В душе юноши вновь поселились сомнения.

«Так способен Ли-ван на супружеский долг или нет?»

Видя, что Жун Чжао ждёт, когда он приготовится ко сну, Чжу Цзылин почувствовал лёгкое замешательство, но страха не ощутил. Вернувшись из мира апокалипсиса, он сохранил не только память, но и пробудившийся там инстинкт. Если князь действительно решит настоять на близости, юноша всегда сможет воспользоваться ментальной способностью, чтобы спутать мысли супруга или просто погрузить его в сон.

Поэтому он послушно снял верхнее одеяние и, глядя на Жун Чжао, спросил:

— Желает ли Его Высочество сначала принять ванну?

Лицо князя стало ещё мрачнее при виде спокойного юноши, стоявшего перед ним в одной исподней одежде.

«Неужели он совсем не боится?»

Чжу Цзылин и вправду не выказывал ни капли робости. Более того, его взгляд то и дело косился на стол, а в глазах читалось непреодолимое желание доесть оставшиеся сладости. Жун Чжао долго наблюдал за ним, прежде чем медленно произнести:

— Да будет так, как желает ванфэй.

Он велел слугам подготовить купальню. Когда всё было готово и люди удалились, князь остался. Чжу Цзылин, решив, что Жун Чжао намерен устроить нечто вроде «Юаньяньюй (ванны для влюблённых)», поначалу удивился, но быстро успокоился. В конце концов, они оба мужчины, и в совместном омовении нет ничего зазорного.

Видя, что юноша с невозмутимым видом начал развязывать пояс, Ли-ван едва заметно вскинул бровь, изучая его взглядом. Этот взор был холодным и пронзительным — невозможно было понять, сквозит в нём отвращение, настороженность или властное желание. Когда Чжу Цзылин остался в одной шелковой сорочке, под этим пристальным взором он почувствовал себя неловко. Одно дело — мыться вместе, и совсем другое — когда ты почти обнажён, а твой собеседник стоит в полном парадном облачении и не сводит с тебя глаз.

Он не выдержал и спросил:

— Почему Его Высочество не раздевается?

В глазах Жун Чжао промелькнуло нечто неясное. Помолчав, он холодно обронил:

— Не желает ли ванфэй помочь своему супругу?

«Какой привередливый...»

Однако, вспомнив, что этот человек — его гарантия сытой жизни, Чжу Цзылин подавил раздражение и подошёл ближе. Стоило его рукам коснуться воротника князя, как тот внезапно обхватил его и притянул к себе. Длинные, сильные пальцы властно сжали его талию, прижимая к крепкому телу. Юноша едва не коснулся лбом губ супруга. Другая рука, ледяная и властная, легла на его затылок. Сквозь тонкий шёлк сорочки Жун Чжао медленно провёл ладонью вдоль его позвоночника, пробуждая волну странного тепла.

Почувствовав, что рука князя опускается всё ниже, юноша широко раскрыл глаза.

«Что?! Неужели он решил перейти к делу прямо сейчас? Откуда такая спешка?»

Жун Чжао смотрел в широко распахнутые глаза Чжу Цзылина. Не обнаружив в них ни паники, ни страха, он на мгновение замер. Опустив веки, он убрал руку со спины и обхватил тонкую талию супруга. Когда прохладная ладонь легла на его живот, юноша вздрогнул. Он уже был готов применить ментальную способность, но стоило его энергии коснуться сознания Жун Чжао, как тот внезапно прерывисто вздохнул и отстранился.

Чжу Цзылин в замешательстве опустил руки.

«Что с ним такое? Ведёт себя так странно, все усилия потрачены впустую».

Жун Чжао лишь искал способ проверить супруга, но, увидев на его лице искреннее непонимание и даже тень разочарования, нахмурился.

«Неужели он... ждал чего-то большего?»

Окинув взглядом распахнутую сорочку и бледную кожу юноши, принц сухо произнёс:

— Купайся первым. Ванна тесновата для двоих, я воспользуюсь соседней купальной.

Чжу Цзылин замер, не успев ничего возразить, а Жун Чжао уже развернулся и вышел прочь.

<http://bllate.org/book/15829/1427905>